

УДК 343.1

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.09

Л. Б. Смирнов

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

E-mail: lbs1958@yandex.ru

ЦЕЛЬ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Предметом данной работы является исследование и анализ истории возникновения и развития теоретических и правовых взглядов на цель исправления осужденных, а также средств и механизмов достижения этой цели в исправительных учреждениях.

В процессе исследования применялись общенаучные методы: исторический, формально-логический и метод сравнительно-правового анализа. Использовались методы синтеза, дедукции, индукции и системно-структурный метод.

В результате применения вышеуказанных методов было проведено историко-ретроспективное исследование эволюции взглядов и воззрений на уголовное наказание в связи с целью исправления осужденных.

Разработаны и предложены оригинальные механизмы достижения цели исправления осужденных. Обоснована необходимость формирования позитивной юридической ответственности осужденных как средства исправления осужденных.

Ключевые слова: преступность; пенология; пенитенциария; исправительная колония; исправительный процесс.

Введение

Уголовно-исполнительная политика России традиционно исходит из того, что главной целью уголовно-исполнительного процесса является исправление осужденных. Цель исправления осужденных закреплена в ч. 1. ст. 1 УК РФ. Для реализации этой цели были установлены задачи уголовно-исполнительного законодательства, заключающиеся в определении средств исправления осужденных.

Россия имеет многовековой пенитенциарный опыт исправительного воздействия, начиная с функционирования еще монастырских тюрем. В конце XIX – начале XX века в России пенитенциарная наука достигла серьезных результатов, в том числе в области исследований и практических рекомендаций в части исправительного воздействия на осужденных. Однако в науке уголовно-исполнительного права не было и нет единого понимания исправления как цели, нет единства в понимании средств исправительного воздействия. Более того, частью научного сообщества и пенитенциарных работников в принципе отвергается цель исправления как недостижимая.

Обозначенные выше вопросы в силу их актуальности требуют регулярного реагирования, заключающегося в том числе в исследовании и анализе теоретических вопросов и пенитенциарной практики. Наша публикация в силу своего формата не ставит своей задачей всеобъемлющего исследования и анализа обозначенных проблем. Однако выявление и анализ основных, ключевых аспектов представляется возможным и необходимым.

Методы

Комплекс методов, примененных в исследовании, проявился следующим образом:

– для изучения генезиса и эволюции философских и уголовно-правовых воззрений и теорий исправления, а также пенитенциарных систем в зарубежных странах и России применялись исторический и сравнительно-правовой методы и метод анализа;

– формально-логический и системно-структурный методы обеспечили исследование и анализ теоретических аспектов исправительного процесса в исправительных учреждениях;

– методы анализа, синтеза и индукции применялись для исследования и анализа средств и механизмов исправления осужденных;

– исследование и анализ проблем правового регулирования реализации цели исправления и исправительного процесса в уголовно-исполнительном законодательстве осуществлялись с использованием методов анализа, сравнительно-правового и системно-структурного методов.

Основное исследование

Идеи о необходимости исправления преступников высказывались еще в древних государствах. Исправление преступников связывалось с устранением внутриличностных причин преступлений и предполагало применение воспитательного воздействия. Бескультурность, порочность и, как следствие, невоспитанность считались основными причинами преступности.

В Средние века причины совершения преступлений имели теологическое обоснование и также связывались с проблемами сознания человека, которое, в свою очередь, определялось состоянием его души, подвергнутой греху. Грех и ересь в данном случае представляли особенности криминогенных психологических свойств личности. Исходя из положений теологии, наказание должно лечить душу, очищая ее от греховного содержания. Таким образом, наказание должно было освобождать преступника от ереси и греха. Теология к средствам исправления души преступника относил религиозное воспитание, покаяние, воспитание покорности и послушания.

В 1786 году в США в Филадельфии (штат Пенсильвания) была открыта религиозной сектой квакеров особая тюрьма, основной задачей которой было исправление преступников. Можно утверждать, что «Пенитенциарий», основанный квакерами, был монастырем нового типа с доминирующей тюремной атрибутикой. Это был последний проект церкви, где в концентрированном виде использовались возможности кары и религиозного воздействия.

В XVIII веке в странах Запада становятся популярными идеи исправления преступников, которые нашли отражение в философии, социологии, криминологии, пенологии — в части целей и системы наказаний, и пенитенциарии — в части исполнения наказаний, связанных с лишением свободы.

Причины преступности взамен греховности в Новое время виделись в необразованности, бескультурности индивида. В качестве мер исправления предлагалось образование и духовно-нравственное воздействие, повышение культурного уровня.

В содержание исправления закладываются позиции формирования качеств личности, отвечающих требованиям законов государства, а также общепринятым в обществе нормам общежития и морали [1, с. 46]. Разрабатываются средства достижения исправления и модели исправительных учреждений, обеспечивающих их применение. Пенитенциарные системы в тот период предусматривали профессиональную подготовку, работу и моральное влияние на преступников для исправления их негативных привычек и морали. В тюрьмах внедряется прогрессивная система отбывания сроков, заключающаяся в стимулировании осужденных к исправлению путем изменения условий их содержания. Д. Говард и Й. Бенгам разработали модель исправительных учреждений, которая отвечала описанным выше условиям.

Теории исправления в России были восприняты на рубеже XIX–XX веков и получили дальнейшее развитие в рамках пенитенциарии или тюремоведения как раздела науки уголовного права об исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы.

Российские ученые уделяли особое внимание средствам исправления осужденных. Эти средства включали тюремное образование, воспитание нравственности, труд, дисциплину и тюремную гигиену [2, с. 67]. В дальнейшем идеи исправления были закреплены в Уставе общества попечительного о тюрьмах, принятого в 1819 году, целями и средствами исправления которого были надзор, раздельное содержание, нравственное и религиозное воспитание, общественно-полезный труд и дисциплинарные санкции [3, с. 22].

В XVIII веке в России функционируют смирительные и работные дома как новые организационно-правовые формы лишения свободы, решающие задачи исправления наряду с монастырскими тюрьмами. Смирительные дома создавались для содержания лиц, нарушающих общественный и нравственный порядок. В работных домах (цухтгаузах) содержались мужчины, а в прядильных домах — женщины, ведущие паразитический и аморальный образ жизни.

Во второй половине XIX века в России получили распространение воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних. Одним из средств

исправления являлось обучение воспитанников военному строю, что должно было укреплять личную дисциплину и воспитывать чувство долга и ответственности. Полагаю данную практику актуальной и для современных воспитательных колоний. Военная подготовка может быть новым и эффективным средством исправления осужденных несовершеннолетних, направленным на формирование патриотизма, коллективизма, чувства долга, ответственности и дисциплинированности.

В тюрьмах применялись следующие средства исправления и воспитания: строгий режим дня, прогрессивная система отбывания наказания, духовно-нравственное воспитание, образование, труд и дисциплинарные меры. Система в значительной мере была основана на стимулах правопослушного поведения, которые применялись в зависимости от поведения осужденного. Воспитание предполагало внушение вести себя правильно и не нарушать закон. В качестве воспитательного средства применялось и религиозное воздействие.

В советском исправительно-трудовом праве его цель обозначалась как исправление и перевоспитание. Однако в науке исправительно-трудового права так и не сложилось единого подхода к тому, что следует понимать под исправлением, а что — под перевоспитанием, и каково соотношение между этими явлениями и понятиями. Тем не менее преобладала позиция, согласно которой исправление означало изменение к лучшему отдельных взглядов, привычек, навыков, когда в целом личность осужденного не нуждается в радикальной перестройке. Перевоспитание же направлено на формирование заново необходимых взглядов, представлений, привычек в совокупности приводящих к глубинной перестройке личности. Таким образом, цель исправления и перевоспитания достигалась различной степенью и содержанием ресоциализации.

Постановка цели исправления, утверждение средств и механизмов ее реализации на законодательном уровне были успешно осуществлены в первом советском исправительно-трудовом кодексе (ИТК) 1924 года. Цель исправления и труд как основное средство были обозначены уже в самом названии кодекса. ИТК 1924 года к средствам исправительного воздействия относил общественно-полезный труд, профессиональное обучение, школьное образование, культурно-просветительную работу. Отмеченные средства исправления входили в механизм воспитательно-исправительного воздействия.

Безусловным достижением советского исправительно-трудового законодательства, стимулирующим исправление осужденных, явилось внедрение системы зачета рабочих дней в срок лишения свободы. Особое внимание следует уделить ст. 85 этого ИТК, согласно которой культурно-педагогическая, школьная и внеклассная работа в местах лишения свободы входила в компетенцию Народного комиссариата просвещения. Данная норма представляется актуальной и сейчас. Пенитенциарная система склонна к самоизоляции, а участие внешних субъектов в ее делах уменьшает эту самоизоляцию, открывает ее для общества. Наличие у пенитенциарной системы собственных структур, занимающихся исправлением осужденных, ограничивает их эффективность.

Новый ИТК 1933 года сохранил и развил систему средств исправительного воздействия. К их числу были определены: труд, политико-воспитательная работа, режим и система льгот. Культурно-просветительная работа была трансформирована в политико-воспитательную работу.

Создавая новую исправительную систему, большевики исходили из того, что главным средством исправительного воздействия на осужденных был труд. В 1918 году были созданы сельскохозяйственные колонии, представляющие собой образовательные и исправительные учреждения. В 20-е годы в качестве основного учреждения, осуществляющего исправительно-трудовое воздействие, становятся трудовые колонии сельскохозяйственного, ремесленного и фабричного типа. Заслуживают внимания элементы самоуправления при организации политико-воспитательной работы, которая осуществлялась культсоветом осужденных, лишенных свободы. Совет по культуре избирался из числа осужденных и действовал под председательством заместителя начальника колонии по политико-воспитательной работе.

Исправительные колонии до времени развала СССР были основными исправительными учреждениями, за исключением периода 30–50-х годов. Наибольшего развития исправительно-трудовые колонии в деле исправления осужденных достигли в 70–80-е годы. В условиях полусвободного режима эти колонии имели большие возможности для массового привлечения осужденных к труду на современных производственных объектах и использования различных форм воспитательного воздействия. Особенностью советских исправительно-трудовых колоний стала отрядная система организации осужденных. Отряд становился центром исправления. Система отрядов позволила изменить всю работу с осужденными к лучшему и повысить эффективность воспитательного процесса в местах лишения свободы, более эффективно решать проблемы соблюдения режима, трудового воспитания, изучения личности осужденных и проведения индивидуальной воспитательной работы.

Главной стратегической целью уголовно-исполнительной политики России и сегодня является исправление осужденных. Цель исправления осужденных закреплена в ч. 1. ст. 1 УК РФ. Для реализации этой цели установлены задачи уголовно-исполнительного законодательства, заключающиеся в определении средств исправления осужденных. Эти средства закреплены в ч. 2. ст. 8 УК РФ.

Доктрина российского уголовно-исполнительного права традиционно исходит из того, что главной целью уголовно-исполнительного процесса является исправление осужденных. Подходы российских ученых к проблеме исправления осужденных базируются на том, что оно предполагает искоренение антиобщественных установок осужденного, воспитание полезного, трудолюбивого и правопослушного члена общества [4, с. 196], глубинную перестройку личности [5, с. 11].

Современные представления об исправлении осужденных сохранили традиционные подходы советской исправительно-трудовой науки. Однако в науке уголовно-исполнительного права не было и нет единого понимания исправления

как цели, нет единства в понимании допустимых средств исправительного воздействия. Более того, частью научного сообщества и пенитенциарных работников, в принципе отвергается возможность достижения цели исправления из-за ее утопичности.

Исследования в области исправления осужденных продолжаются с позиций ресоциализации. Под ресоциализацией осужденных принято понимать целенаправленный процесс перерождения правонарушителя в законопослушного человека (гражданина) [6, с. 14]. В данном случае имеет место подмена понятия «исправление» понятием «ресоциализация» и не более, потому как процесс ресоциализации на стадии исполнения наказания и есть процесс исправления осужденного, или карательно-исправительный процесс. В свою очередь, исполнение наказания и применение мер исправительного воздействия образуют карательно-исправительный процесс, или процесс ресоциализации.

Исправление, с одной стороны, понимается как результат применения мер исправительного воздействия, с другой — как процесс их применения [7, с. 160]. Особое место в пенитенциарной практике имеет определение критериев исправления осужденных. На основании критериев исправления следует выделять осужденных положительной, нейтральной и отрицательной направленности [8, с. 222].

В настоящее время востребованным в пенитенциарной практике является поиск и применение новых средств исправительного воздействия. В качестве средства исправления осужденных представляется необходимым считать формирование у осужденных позитивной юридической ответственности.

Позитивная юридическая ответственность означает, что поведение личности соответствует необходимым требованиям норм права, а добросовестное выполнение правовых предписаний стало осознанной привычкой личности. Активно-позитивная ответственность выступает в качестве связующего звена юридического и социального регулирования [9, с. 18]. Социальное назначение позитивной юридической ответственности заключается в воспитании осужденных в духе осознанного и добровольного соблюдения норм права. При формировании чувства ответственности большое значение имеет воспитание уважительного отношения к праву. Воспитание уважения к праву в то же время есть и воспитание позитивной юридической ответственности.

Юридическая ответственность в отношении осужденных имеет перспективно-позитивное начало, выполняет исправительную функцию. Для активно-позитивной ответственности осужденных характерно не только то, что поведение личности соответствует необходимым требованиям режима, но и то, что имеет место добросовестное выполнение ими возложенных уголовно-исполнительным законодательством обязанностей.

Таким образом, исправление осужденных заключается в формировании у них позитивной юридической ответственности. Это формирование может быть эффективным механизмом нейтрализации криминальной субкультурной организации осужденных в местах лишения свободы [10, с. 63].

С целью противодействия активным носителям и пропагандистам преступной субкультуры (обычно это лидеры преступных пенитенциарных сообществ) возможно использовать механизмы, существовавшие в 80-х годах в СССР. В эти годы эффективно функционировал профилактический центр — учреждение для исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении лиц, имеющих криминальный статус «вор в законе», и других лидеров преступного мира и проведения работы по разложению среды уголовно-бандитствующих элементов в местах лишения свободы [12, с. 63].

В качестве средства исправительного воздействия (средства исправления осужденных) необходимо рассматривать и прогрессивную систему отбывания наказания. В основе этой системы, стимулирующей исправление, лежит дифференциация осужденных и их содержание в различных режимах и условиях. Различные режимы и условия содержания осужденных выступают ступенями прогрессивной системы отбывания. Осужденные в исправительных колониях в основном пребывают в обычных, облегченных и строгих условиях содержания. Однако виды условий содержания осужденных слабо увязаны с их разделением по степени исправления.

Выводы

Исследование исторических, теоретических, правовых и практических вопросов исправления осужденных позволяет сделать вывод о том, что идеи исправления осужденных нашли свое отражение и обоснование в философии, социологии, криминологии, пенологии и пенитенциарии. Теории исправления получили развитие на основе гуманистических принципов и имеют практическое воплощение в регулярных пенитенциарных системах. Цель исправления осужденных сформулирована и закреплена в уголовно-исполнительном праве достаточно логично, ее сущность отражена полноценно, нет нужды в замене или подмене ее другими понятиями. Из практических выводов отметим следующий: в процесс исправительного воздействия на осужденных целесообразно включить формирование позитивной юридической ответственности как ключевой показатель исправления осужденных.

Литература

1. Детков М. Г. Воспитательная работа как основное средство воздействия на осужденных лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 2. С. 46–55.
2. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М.: Добросвет-2000, 2000. 464 с.
3. Смирнов Л. Б. Генезис и эволюция уголовно-исполнительной политики России: монография. СПб.: ИВЭСЭП, 2014. 191 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. М.: Юрайт, 2000. 420 с.

5. Добрынина М. Л. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации и права осужденных к лишению свободы в условиях глобализации // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2 (11). С. 11–16.

6. Рыбак М. К. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. 42 с.

7. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юридическая литература, 1984. 240 с.

8. Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Лань, 2021. 396 с.

9. Проценко Е. Д., Смирнов Л. Б. Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2019. № 1 (33). С. 61–68.

10. Смирнов Л. Б. Пенитенциарная безопасность и проблемы ее обеспечения // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4). № 4. С. 26–33.

Literatura

1. Detkov M. G. Vospitatel'naya rabota kak osnovnoe sredstvo vozdeystviya na osuzhdenny'x licz // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Pravo». 2007. № 2. S. 46–55.

2. Fojniczkiy I. Ya. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem. M.: Dobrosvet-2000, 2000. 464 s.

3. Smirnov L. B. Genezis i e'volyuciya ugovolno-ispolnitel'noj politiki Rossii: monografiya. SPb.: IVE'SE'P, 2014. 191 s.

4. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii s postatejny'mi materialami i sudebnoj praktikoj / pod obshh. red. S. I. Nikulina. M.: Yurajt, 2000. 420 s.

5. Dobry'nina M. L. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossijskoj Federacii i prava osuzhdenny'x k lisheniyu svobody` v usloviyax globalizacii // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2009. № 2 (11). S. 11–16.

6. Ry`bak M. K. Resocializaciya osuzhdenny'x k lisheniyu svobody`: problemy` teorii i praktiki. avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 2001. 42 s.

7. Struchkov N. A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy` obshhej chasti. M.: Yuridicheskaya literatura, 1984. 240 s.

8. Smirnov L. B. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebник. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Lan`, 2021. 396 s.

9. Procenko E. D., Smirnov L. B. Sushhnost` i osobennosti subkul'tury` osuzhdenny'x k lisheniyu svobody` // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2019. № 1 (33). S. 61–68.

10. Smirnov L. B. Penitenciarnaya bezopasnost` i problemy` ee obespecheniya // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2019. Т. 14 (1-4). № 4. S. 26–33.

L. B. Smirnov

The Purpose of Correction of Convicts: Genesis, Evolution, Modern Problems

Abstract. The purpose of this work is to study and analyze the emergence and development of theoretical and legal views on the goal of correcting convicts, as well as the means and mechanisms for its implementation in correctional institutions.

In the process of research, general scientific methods were used such as historical, formal logical and the method of comparative legal analysis. The methods of synthesis, deduction, induction and the systematic structural method were used.

General scientific methods were applied: historical, formal logical, comparative legal analysis. In addition the methods of synthesis, deduction, induction, legal and technical analysis, as well as the system-structural method were applied.

As a result of the application of the above methods, a historical and retrospective study of the evolution of views and views on criminal punishment in connection with the goal of correcting convicts was carried out.

Original mechanisms for achieving the goal of reforming convicts have been developed and proposed. The necessity of forming a positive legal responsibility of convicts as a means of correcting convicts is substantiated.

Keywords: crime; penology; penitentiary; correctional colony; correctional process.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021;
одобрена после рецензирования: 10.01.2022;
принята к публикации: 11.01.2022.

The article was submitted: 15.12.2021;
approved after reviewing: 10.01.2022;
accepted for publication: 11.01.2022.